

ПРОШУ СЛОВА

ГЕРОИ, КОТОРЫМ
ХОЧЕТСЯ ПОДРАЖАТЬ

Комедия подчиняется законам, единым для всего искусства. А законы эти неизменны. Получают всенародное признание произведения, в которых наиболее полно отразилось время.

А наше время отражается на экране не в интерьерах, не в модных туалетах, а в ярком положительном герое. Согласен с критиком В. Кисунью, что для подлинного успеха современной кинокомедии такой герой необходим.

Вспомните ставшие уже классическими персонажи, героев Б. Андреева, Н. Крюкова, П. Алейникова. Эти парни были совсем не безгрешными ангелами, но их любили все, им хотелось подражать! А из нынешних героев комедии добрым словом вспоминают, пожалуй, одного Дюймовку, да и тому подражать особенно не стоит...

Предлагаю: на ежегодных всесоюзных кинофестивалях, где называют лучшие фильмы, сценарии, роли и т. д., учредить приз «Веселые ребята» — за лучших положительных комедийных героев.

С. РОМАНОВ,
полковник в отставке

МОСКВА

ДОВЕРЯЙТЕ АКТЕРУ

Так мы уже привыкли искать для кинокомедии подходящий «типаж»? А если в это понятие входит наше общество — читательское, зрительское — представление о запоминающемся герое и актере, способном его воссоздать?

Нетрудно и приятно представить Евгения Леонова Швейком и Карлсоном, который живет на крыше, Юрия Никулина и Евгения Евстигнеева — «энергичными людьми» Шукшина, Сергея Юрского — искандеровским дядей Сандро из абхазского селения...

Чем, вздыхая, ставит по серенькому сценарию очередную «Гусину», сжимает их в этих ролях, уважаемые товарищи режиссеры, и вы увидите, как доброжелательно, заинтересованно отзовется на это зритель. Да и у хороших комедий будет гораздо больше.

Доволяйте актерам, бережно относиться к их таланту, сохраняйте неповторимое искусство для будущих поколений. Уже сейчас стало почти легендарной творчество таких замечательных советских комиков, как О. Абдулов, В. Хенкин, Г. Ярон, — театральные работы хранит лишь зрительская память, а в кино их снимали обидно мало.

Я предлагаю: в лучших современных актерских комедиях составить свои перспективные творческие планы: кого бы им хотелось сыграть. Исполнение замыслов проверит широкий общественный зрительский контроль.

Б. ЮЖИНА,
врач

ГОР. КАЛИНИН

...А ЛЮБОВЬ ОРЛОВА —
ОСТАЕТСЯ!

С большим интересом следили мы за полемикой о кинокомедии, развернувшейся на страницах «Литературной газеты» в последние месяцы. Наболевшая эта тема, назревший разговор! Авторы статей, принявшие участие в полемике, высказывали различные точки зрения, часто спорили между собой, но в этом споре родились ценные идеи и предложения — значит, разговор велся не зря...

Хотим выразить согласие со статьей В. Волина «Улыбка осталась с Антоном Ивановичем...», которой открылась полемика. Действительно, многие современные фильмы, о которых упоминают авторы статей под рубрикой «Кинокомедия: час полемик», поневоле вызывают тоску по прежним прекрасным фильмам. Ведь повторение повторению рознь. О таком «повторении», как, скажем, Любовь Орлова в «Цирке», можно только мечтать...

Пусть появятся в наших городах и поселках кинотеатры комедийного фильма, в которых можно будет посмотреть и новые картины, и давно полюбившиеся старые ленты. Потому что новому поколению кинозрителей увидеть на экране «Волгу-Волгу» или «Карнавальную ночь» пока удается лишь случайно.

К. КОЗЛОВА, М. МАЛИНИНА

ЗАГОРСК
Московской области

ТРОЕ

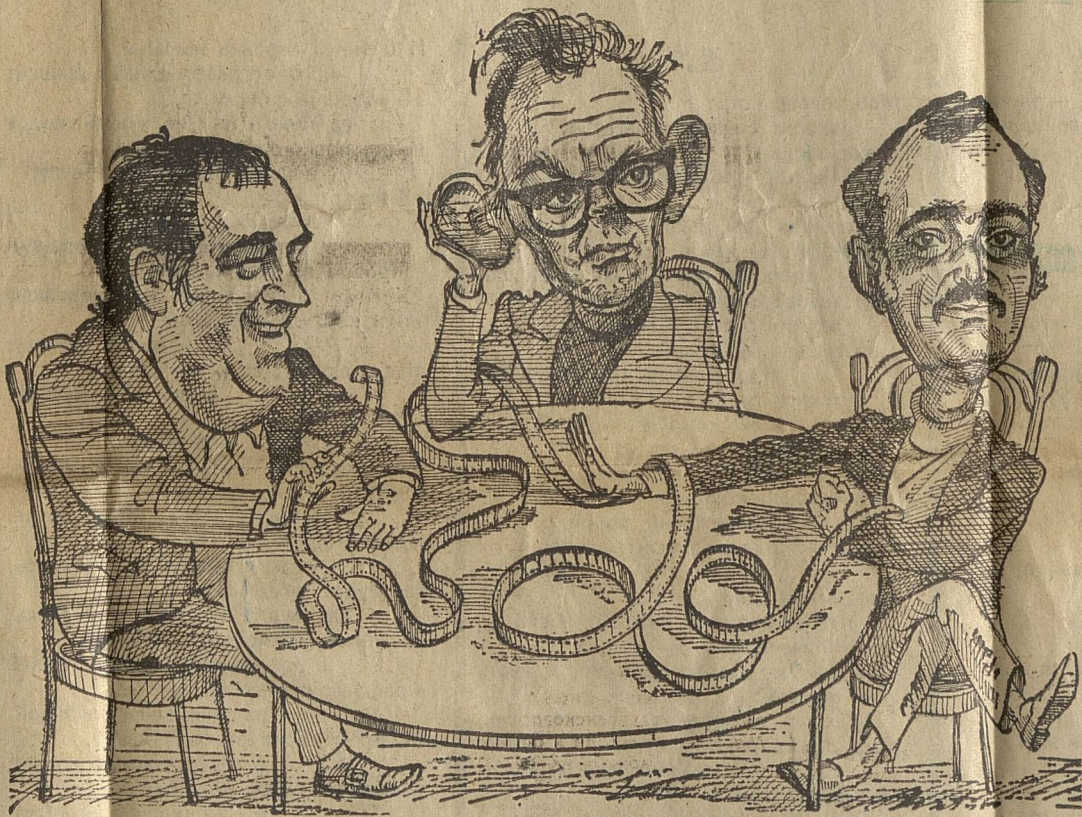
«Кинокомедия: час полемик». Разговор, проведенный газетой, привлёк внимание по обе стороны экрана. О комедии говорили Алексей Грибов и Леонид Утесов, Евгений Леонов и Людмила Гурченко, Никита Богословский и Жак Тати, Андрей Миронов и Александр Ширвиндт... Говорили и те, кто сам фильмов не снимает, на экране не появляется, но без кого веселый жанр существовать просто не может, — зрители. И каждое выступление отзывалось множеством писем.

Именно потому, что эта тема волнует очень

СМЕЮЩИХСЯ
МУЖЧИН

широкий круг наших читателей, мы решили своеобразной встречей создателей кинокомедий и любителей кино открыть в первом номере 1976 года новую рубрику «Л» — «Клуб зрителей».

В своем клубе читатели будут регулярно встречаться с мастерами искусства, делиться впечатлениями от фильмов, спектаклей, телепередач, будут спрашивать, спорить, вносить предложения: недаром здесь появляются и еще одна новая рубрика в рубрике — «Прошу слова».

Дружеский шарж И. МАКАРОВА

Эльдар
Рязанов,
Леонид
Гайдай
и Георгий
Данелия

есть серьезное кино. Значит, получается, что комедия — жанр не серьезный.

Э. РЯЗАНОВ. Хорошо, скажу иначе: применительно к драматическим фильмам.

Л. ГАЙДАЙ. Итальянцы, например, так и делают — не случайно в качестве авторов сценариев в титрах указывают иногда пятьдесят человек.

Г. ДАНИЛИЯ. В Италии я познакомился со сценаристом Р. Соного, ему принадлежат сюжеты — только сюжеты! — фильмов, о которых мы очень много слышали. Скажем, в основе картины «Рим, 11 часов» — история, которую Соного рассказывал. Сюжет занимал полстраницы. Остальное написали другие.

Ему же принадлежит почти все сюжеты фильмов с участием Соного. При мне приезжал к нему Де Сика: «Рудольфо, мне осталось немного жить, — так он тогда сказал, так оно и вышло, — потопорись мне нужен хороший сюжет». Так же специалисты по диалогам... А у нас пока нет такой специализации...

Л. ГАЙДАЙ. Сколько сценариев погибло из-за неумения разработать сюжет, написать диалог!

Э. РЯЗАНОВ. Но мы еще не говорили о других резервах: о юморе, который проникает в картины, отнюдь не являющиеся комедиями. Я хочу привести в пример фильм, который мне очень нравится и который можно было бы признать в наш лагерь. Это — «Начало» Панфилова.

Л. ГАЙДАЙ. В нем юмора много.

Э. РЯЗАНОВ. И это его неумение обогатить. Попробуйте «вынуть» из «На-

чала» юмор — осталось бы плоское сочинение, мало кому интересное. Мне кажется, Панфилов мог бы поставить и хорошую комедию. Я еще могу сказать, что Юрий Озеров в свое время поставил славный фильм «Вольная дорога» — о Гашеке. Там было очень много юмора.

Г. ДАНИЛИЯ. И в последней картине Сергея Бондарчука много юмора. Если б он захотел, то я уверен, тоже мог бы поставить хорошую комедию.

Э. РЯЗАНОВ. Словом, резервы есть. Но надо уметь их использовать — я знаю это по актерам — еще и своеобразный страх. Я, например, помню, как уговаривал Смоктуновского сниматься в роли Деточкина в «Берегись автомобиля» — он очень боялся, что не будет смешным.

Очень боялся. Но когда человек боится — здесь у меня, в отличие от Гайдаи, другая точка зрения, — это первый признак, что у него получится.

Л. ГАЙДАЙ. Мне кажется, напрасно актеры боятся, когда их приглашают на пробы. Миронов и Ширвиндт выступили в «ЛГ» против типажного использования артистов.

Г. ДАНИЛИЯ. А ведь в типажном использовании актеров виноват не кинематограф... Виновата литература. Когда в сценарии отсутствует характер, тогда берется «просто лицо», которое по экрану туда-сюда «носятся».

Л. ГАЙДАЙ. Надо спасать роль. Которой нету. Если нечего играть, берется типаж.

Г. ДАНИЛИЯ. Иногда,

конечно, по-глупому получается. Ну что Евгения Леонова провонять на роли, каких он сыграл, наверное, сотню. Но если бы Леонов предложил роль Хаджи-Мурата...

Э. РЯЗАНОВ. Или Лира, как он мечтает... Мне тоже кажется, что артистам надо пробовать. Даже самых мажорных... К стати, у нас есть удивительные артисты, перед которыми мы все в долгу...

Л. ГАЙДАЙ. «Мы все!» «Нас всех» очень мало!

Г. ДАНИЛИЯ. Гайдай говорил, что в фильме «Начало» много юмора. А представьте себе в главной роли любую другую актрису вместе Чуриковой...

Э. РЯЗАНОВ. Не могу... Глеб Панфилов делает фильмы «на Чурикову», и это себя блистательно оправдало.

Г. ДАНИЛИЯ. Конечно, надо писать «на актера». Из-за того, что у нас такой практики нет, пропущено много кинозвезд, прекрасных актрис. Посчитайте, сколько ролей сыграли наши героини, которые однажды ярко вспыхивали на экране, а потом вдруг гасли...

Э. РЯЗАНОВ. Возьмите Гурченко, которая впервые появилась в «Карнавальную ночь»... А сколько музыкальных картин с ее участием не поставлено?

Л. ГАЙДАЙ. А Равенская? Сколько она сыграла ролей в кино?.. А сколько должна была сыграть?..

Г. ДАНИЛИЯ. В плохих картинах так: если в сценарии обозначена красавица, приглашают Фатееву. Актриса хорошая, но делать ей в фильме нечего,

нет характера, нечего играть. Если комик...

Э. РЯЗАНОВ. Филиппов, Или Крамаров.

Г. ДАНИЛИЯ. А живых людей там нет. Отсюда и появляется слово «типаж».

Э. РЯЗАНОВ. Или Лира, как он мечтает... Мне тоже кажется, что артистам надо пробовать. Даже самых мажорных... К стати, у нас есть удивительные артисты, перед которыми мы все в долгу...

Л. ГАЙДАЙ. «Мы все!» «Нас всех» очень мало!

Г. ДАНИЛИЯ. Гайдай говорил, что в фильме «Начало» много юмора. А представьте себе в главной роли любую другую актрису вместе Чуриковой...

Э. РЯЗАНОВ. Не могу... Глеб Панфилов делает фильмы «на Чурикову», и это себя блистательно оправдало.

Г. ДАНИЛИЯ. Конечно, надо писать «на актера». Из-за того, что у нас такой практики нет, пропущено много кинозвезд, прекрасных актрис. Посчитайте, сколько ролей сыграли наши героини, которые однажды ярко вспыхивали на экране, а потом вдруг гасли...

Э. РЯЗАНОВ. Возьмите Гурченко, которая впервые появилась в «Карнавальную ночь»... А сколько музыкальных картин с ее участием не поставлено?

Л. ГАЙДАЙ. А Равенская? Сколько она сыграла ролей в кино?.. А сколько должна была сыграть?..

Г. ДАНИЛИЯ. В плохих картинах так: если в сценарии обозначена красавица, приглашают Фатееву. Актриса хорошая, но делать ей в фильме нечего,

мечто, управдомы, условно говоря, недовольны, что их вывели в плохом свете, и начинают писать негодующие письма, чтобы за них вступилось «министерство управдомов».

Г. ДАНИЛИЯ. Герой живет не в безвоздушном пространстве — я должен надеяться его какой-либо вполне земной профессией. А тогда мгновенно создается одна и та же знакомая ситуация: автоматически оскорбляются многие представители этой профессии.

Э. РЯЗАНОВ. Комедии без критики не существует. Специфика нашей профессии в том, чтобы о каких-то незначительных еще недостатках сердито и весело рассказывать в фильме.

Г. ДАНИЛИЯ. А как вы относитесь к критике на собственные фильмы?

Л. ГАЙДАЙ. Я? Спокойно... Когда был молодым, болезненно реагировал.

Э. РЯЗАНОВ. А если несправедливо ругают?

Л. ГАЙДАЙ. Нет, спокойно отношусь. У каждого собственное мнение — это естественно.

Э. РЯЗАНОВ. Комедия — жанр беззащитный. Человек говорит: «А мне не смешно!» — и все. Что тут поделаешь? Но комедия — жанр еще и очень нежный, тут каждый росток нужно заметить и выхаживать. Это не значит, что комедии нельзя критиковать — обязательно надо. Все дело в том — как?

Скажем, В. Басов попробовал сделать комедию — «Нейлон 100%». Неудача, как известно, может постигнуть каждого. Но почему многие критики так неуважительно отнеслись к работе талантливого актера и режиссера?

Г. ДАНИЛИЯ. Другой вопрос: часто критик смотрит комедию в пустом просмотровом зале. Один! Как можно понять, получилась комедия или нет, когда ты смотришь один или двое?

Э. РЯЗАНОВ. Я, например, в первый раз посмотрю, что в моей картине вышло, а что — нет, когда ее смотрит человек двести. Тогда понимаю. К тому же известно — этот пример много раз приводился: Чаплин, прежде чем выпустить фильм, несколько раз показывал его на публике, а потом доводил до конца. Ведь когда смотришь в полном зале, то слышишь его дыхание, смех, какие-то «хохоты» или молчание, провалы...

Л. ГАЙДАЙ. Смех — заразная штука. И если бы была возможность еще не совсем готовую комедию показать зрителю, а потом, в зависимости от его реакции, внести в фильм какие-то поправки, это очень помогло бы делу.

Г. ДАНИЛИЯ. Эта проверка — насколько смешна комедия — у нас пропадает. Потому что во время просмотра группы не смешно — все и всё уже по сто раз видели. Не смешно и во время съемки: у каждого дел «по горло» и потому не до смеха.

Л. ГАЙДАЙ. Рязанов на съемке смеется...

Г. ДАНИЛИЯ. Ну, Рязанов...

Л. ГАЙДАЙ. Он жизнерадостный человек.

Э. РЯЗАНОВ. Я объясню. Я считаю, что каждый режиссер должен сохранять в себе «чувство зрителя». Обязательно. Я его культивирую, потому что если оно умрет, тогда будет очень трудно.

Г. ДАНИЛИЯ. Я могу быть зрителем на чужом фильме, а на своем — никак не могу.

Л. ГАЙДАЙ. А я все время думаю: какова будет реакция зрителей? Все время думаю. Вот видите, какие у нас разные подходы!

Г. ДАНИЛИЯ. У нас не только подходы разные — у нас поэту и картины абсолютно разные.

Э. РЯЗАНОВ. Для меня в данном случае критерий — собственное чувство юмора... Хотя, признаюсь, бывает и так: я сам — и группа — хохочем на съемке, потом видим на экране — божья могила!

Л. ГАЙДАЙ. Теоретически, конечно, можно принять говорить, в бо-ольшом долгу перед кинематографистами. В частности, до сих пор не разработан вопрос о жанрах современной комедии: есть ведь бытовая, сатирическая, эксцентрическая и т. д. Но для искусства вообще сейчас характерно смешение жанров, и разве бытовая комедия не может быть сатирической?

Э. РЯЗАНОВ. Может. Я помню, первая рецензия на «Берегись автомобиля» была очень неодобрительной. Главный упрек был сформулирован в самом заголовке: «При жанре одной комедии». То есть мне упрекали в том, что в фильме

есть элементы сатиры, пародии и драмы.

Г. ДАНИЛИЯ. А возьмем так называемую развлекательную комедию. Эпигот «развлекательный» имеет обычно презрительный оттенок. А почему? Это же благороднейшая задача — развлечь человека, поднять его настроение, дать возможность отдохнуть...

Э. РЯЗАНОВ. После «Итальянцев в России» за что меня «лагали» критики? За отсутствие проблемности, хотя там ведь — извините что я вас перебил — и была задача сделать развлекательную комедию. Только если мы от швейной машины будем требовать, чтобы она одновременно строчила, как пулемет, что тогда получится?

Г. ДАНИЛИЯ. То же, пожалуй, было у меня, когда я работал с Викторией Токаревой над сценарием «Джентльмены удачи». Там стояла задача создать именно развлекательный фильм. Но не было, кажется, рецензии, где бы не спрашивали, почему фильм рассказывает о жуликах так весело! Выходит, комедия должна была рассказывать о жуликах мрачно.

Э. РЯЗАНОВ. Тогда бы ее тоже ругали, только говорили бы другое: «Мало того, что комедия ничему не учит — она еще и не смешная...»

Л. ГАЙДАЙ. Возьмем классику — «Веселые ребята». Никто не вопрошает, почему там нет глубоких проблем. Потому что это действительно развлекательная комедия.

Э. РЯЗАНОВ. Это не значит, что мы за то, чтобы комедии вообще не поднимали больших общественных значимых проблем. Конечно, нет. Мы просто считаем, что и жанр развлекательной комедии тоже имеет право на существование.

К тому же на наших экранах лет двадцать назад частой гостьей была выдумываемая комедия, и люди не узнавали даже свои квартиры. А найти смешное в кино, в реальной жизни значительно труднее, чем в каких-то надуманных коллизиях, которые вроде бы обязаны смешить. Это, например, мне просто и более интересно. По-моему то же самое привлекает в комедии и Данилия...

Г. ДАНИЛИЯ. Я комедий не снимаю. Я снимаю грустные истории.

Э. РЯЗАНОВ. Ну, у меня, кажется, принцип такой же: я, когда делаю «Гусарскую балладу», то снимаю фильм о народной войне, забыв о том, что это комедия. И когда я впервые показывал материал и услышал смех, меня он поначалу просто обескуражил...

Г. ДАНИЛИЯ. Ведь как делался фильм «Я шагаю по Москве»? В голову нам не приходило, что это комедия. Мы с Геннадием Шпаликовым приносим сценарий. Говорят: «Какая-то несерьезная вещь... Это комедия, что ли?» Мы отвечаем: «Пусть будет комедия». — «А если комедия, то почему не смешно?» — «Потому что она — лирическая»... Так с тех пор и пошло: если фильм считают несерьезным и смешным, то его относят к жанру лирической комедии.

Л. ГАЙДАЙ. А я никогда не пишу в титрах «комедия».

Э. РЯЗАНОВ. Я — тоже: а вдруг не будут смеяться? Представьте — комедия, а никто не смеется? Г. ДАНИЛИЯ. Мало того, я вообще никогда не снимал ни одной комедии. Честное слово.

Э. РЯЗАНОВ. Из всех нас только Гайдай снимает фильмы по всем законам комедийного жанра...

Л. ГАЙДАЙ. Не знаю, не знаю. Пускай критики разбираются...

Э. РЯЗАНОВ. Вы так «отбрызгиваетесь», как будто вас сейчас глубоко оскорбили...

Г. ДАНИЛИЯ. А я помню Гайдаю. Еще у Островского в «Лесе» Несчастливцев говорит Несчастливцеву, что у него теперь фрака нет и он не может «вызвиться сделать»: «Комики визитов не делают, потому что они шуты, а трагики — люди, братцы».

Л. ГАЙДАЙ. Я скажу так: хорошо, что «ЛГ» провела очень полезную дискуссию о кинокомедии, что выступили разные люди и высказали разные точки зрения. На комедии сосредоточилось общественное внимание. Теперь бы, в новом году, увидеть, как наши пожелания воплотятся в конкретные «ортгеметрические»...

Э. РЯЗАНОВ. А потом в конкретные комедии...

Беседу вел «Круглый стол»